

Глава 117. Интриги Великих. (Джинни)

Дамблдор действительно появился вскоре после ухода леди Аметист. Правда, на нас он внимания не обратил, и скрылся в своем кабинете, добрым внимательным взглядом проводив инквизитора.

Зато, как только закончился обед, и ученики уже собирались расходиться, директор громко обратился к инквизитору.

— Отец Себастьян, — добро улыбнулся Великий маг, — мне тут сказали, что сегодня Вы, прямо в школе пообщались с самым настоящим демоном?

— Увы, правда, — грустно улыбнулся инквизитор. — В школу проникают не только безмозглые отродья варпа, такие как эти ваши... дементоры, но и разумные, а потому — куда более опасные сущности.

— И какие меры Вы предприняли для удаления с территории школы столь... опасной сущности? — поинтересовался директор.

— Поговорил с ней, и объяснил, что ее присутствие — нежелательно, — встречная улыбка отца Себастьяна лучилась добротой под стать директорской.

— Поговорили? — «удивился» Дамблдор. — А почему не изгнали? Дементоры вон от вас уже шарахаются...

— Это что, — шепнула я Гарри, — директор хочет сказать, что инквизитор сотрудничает с демоном?

— Он не то чтобы «хочет», — так же тихо шепнул мне Гарри в ответ, — он это почти что прямо говорит. Но, думаю, отец Себастьян уже заготовил...

— Разумеется, — действительно спокойно, не показывая, что сказанное его чем-то задело, ответил инквизитор, — я не стал даже пытаться изгнать сущность варпа силой.

— Почему? — грозно нахмурился Дамблдор.

— Именно потому, что там были дети. Начинать в их присутствии схватку с сущностью варпа неизвестной силы — я посчитал слишком опасным, — отец Себастьян криво улыбнулся. — Конечно, судя по порядкам, существующим в школе, волшебный мир не слишком волнуют вопросы его будущего. Но, все-таки, они же — дети!

— Как это: «не волнует»?! — взвилась мадам Трюк. — Мы всячески стараемся подготовить детей к их будущей жизни, вот и мадам Помфри...

— Мадам Помфри, — мрачно вступила колдомедик, прервав разгоряченную преподавательницу полетов, — полностью согласна со святым отцом. Сколько лет я прошу изменить правила квиддича, хотя бы дополнив чары на поле подстраховкой от падений? И что?! Что-нибудь изменилось? — школьный медик мрачно блеснула глазами в сторону мадам Трюк. — Сколько лет Северус воем воеет, требуя оборудовать класс зельеварения камином, или хотя бы снять с него антиаппарационную защиту? Но дети, пострадавшие на этом, признаться, не самом безопасном уроке, все так же вынуждены добираться ко мне, петляя по коридорам, и, частенько, терпя нешуточную боль.

— Дети должны учиться преодолевать жизненные трудности... — начала мадам Трюк, но снова была перебита.

— Давайте, — преподаватель зельеварения достал откуда-то из глубин своей мантии истекающий ядовито-зеленым свечением фиал, — я выплесну содержимое этого вот сосуда Вам в лицо, и Вы покажете детям пример, как надлежит «преодолевать жизненные трудности», добежав отсюда до владений Поппи?

— Северус! — грозно поднялся со своего места Дамблдор. Но потом он кинул взгляд на Большой зал, заметил горящие искренним восторгом глаза внимающих таким откровениям детей, и махнул рукой. — Дети. Кто поел — можете расходиться.

После этого директор произвел сложный жест палочкой, и преподавательский стол отделила от остальных мерцающая завеса, за которой скандал продолжился уже без нежелательных свидетелей.

Мы же пошли прогуляться. Честного говоря, я хотела рассказать Гарри и Гермионе о последнем собрании Рассвета и попросить совета. Но за нами увязался Невилл, а при нем обсуждать некоторые темы... не стоило. Так что разговор грозил вовсе перейти на обсуждение погоды и красот природы, когда Лонгботтом воровато оглянулся и спросил:

— Гарри, как думаешь, зачем Дамблдор спросил отца Себастьяна о демоне?

Ответила ему спокойно улыбнувшаяся Гермиона:

— Если бы директор хотел что-то узнать — он бы задал свой вопрос приватно. На собрании преподавателей или просто пригласив отца Себастьяна к себе в кабинет. Так что его выступление было явно политической акцией.

— Но зачем? — удивился Невилл. — Ведь нам инквизитор — никто, и какова бы ни была его репутация в наших глазах — вряд ли это пошатнет положение инквизитора...

— А значит, — продолжила Гермиона под одобрительное молчание Гарри, — целью был кто-то, кого эти вопросы могли задеть. Кто-то, кто продемонстрировал близкие и дружеские отношения к отцом Себастьяном, кто при всем Большом зале принял его благословение...

— Ты?! — Невилл широко распахнул глаза.

— Ну, я, наверное, тоже... — Гермиона взлохматила тщательно уложенные Гарри волосы... но как только она убрала руку — прическа вернулась к изначальному состоянию. Я несколько раз просила Гарри объяснить мне, как он добивается такого результата... и он даже объяснил... Но я все равно ничего не поняла. Впрочем, Гарри утешил меня, пообещав, что, когда я получу более основательную базу на уроках профессора Трогар — она объяснит мне еще раз... или несколько — пока не пойму. — Но, все-таки, в большей степени — Гарри. Он у нас «Мальчик-который-Выжил», и вообще — фигура сугубо политическая. Вот под него общественное мнение и раскачивают.

— Зачем? — удивился Невилл, и я тоже посмотрела на Гарри и Гермиону, подозреваю, что очень круглыми глазами.

— Если Гарри в представлении Дамблдора, пойдет «куда-то не туда», начнет «скатываться во Тьму», — ответила Гермиона, — то повод для возмущения не надо будет долго выдумывать: просто поддержать очередную волну негатива, и те, кто последует за ним в поисках славы —

откачнутся тут же. И это резко урежет возможности Гарри повлиять на ситуацию, зато сам он окажется в очень тяжелом положении. Если же Гарри следует «генеральному курсу партии», — тут Гермиона явно кого-то процитировала, правда я не поняла, кого именно, — то очередное обвинение будет опровергнуто, и люди встанут под знамена Гарри, то есть — Дамблдора, а к их мотивации добавится чувство вины перед героем и Спасителем, которого, как выяснилось, совершенно безосновательно обвинили. Обратите внимание: сам Дамблдор про Гарри не сказал ни слова. Он всего лишь задавал вопросы, причем — только инквизитору. А уж каким образом и вопросы, и ответы, и «общеизвестную ситуацию» интерпретируют журналисты — к этому уже директор никакого отношения иметь не будет, более того — «попытается защитить мальчика от газетной травли». Правда, усилия эти ничего не дадут...

— Ну, вы директора каким-то совсем уж черным цветом рисуете, — нахмурился Невилл, — вы серьезно думаете, что он — такая сволочь?

— Слова «политика» и «дерьмо»... — ответил Гарри, — ...есть синонимы по определению. Нельзя вывозить дерьмо и оставаться чистым. Нельзя заниматься политикой — и не стать сволочью. Вопрос только о целях... Но вот как раз целей Дамблдора мы и не знаем. Правда, подозреваю, что «счастье для всех, даром, и чтобы никто не ушел обиженным».

— Гарри! — долетел до нас крик, — Гарри! Невилл!!! — смутно знакомая девочка, кажется, с первого курса Хаффлпаффа, подбежала к нам, и остановилась, задыхаясь. Ее прическа была растрепана, туфельки хлябали разорванным ремешком, а сама она еле стояла на ногах, задыхаясь от быстрого бега. — Там Лестрейндж! Она схватила Рона, Луну и Джекки, и требует привести к ней Лонгботтома!

— Почему ты побежала к нам, а не к директору? — строго спросил Гарри.

— Ну... Дамблдор... он сразу после обеда... куда-то... отправился... вместе... с инквизиторм, — девочка никак не могла отдышаться, делая паузы между словами.

— Тогда почему не к учителям? — поинтересовалась Гермиона.

— Ну, Гарри... он же... ну... тот самый...

— Тогда беги к Макго... — начала Гермиона, но Гарри перебил ее.

— К Снейпу.

— Точно, — улыбнулась Гермиона. — К Снейпу.

Хаффлпаффка уже рванула было к замку, когда была остановлена окриком Гарри:

— Куда она их потащила хоть?

— В Визжащую хижину!

Девочка убежала, а Гарри тяжело вздохнул.

— Ну что ж. Придется спасать...

В этот момент мне захотелось потрясти головой: то ли на меня кто-то наложил заклятие иллюзии такого уровня, что она была неотличима от реальности, то ли я настолько запуталась в варпе, что уже само мое присутствие корежило реальность до степени, несовместимой со

здравым смыслом...

На берегу Черного озера, там, где еще мгновение назад не росло ничего крупнее травы, возвышался огромный дуб, вровень с Астрономической башней. Огромный ствол опоясывала золотая цепь. Вот только каждое ее звено было отковано из «проволоки», толщиной в мою руку, а диаметр этих звеньев был примерно в руку Хагрида. На этой цепи, по-другому не скажешь, возлежал крупный черный кот. Его усатая голова покоилась на левой лапе, а в правой он держал трубку с длинным чубуком. Вот кот затянулся, посмотрел на нас, и выпустил дым изящными кольцами.

— Не советую... мнэ-э... не советую. Съедят.

<http://tl.rulate.ru/book/69518/1850423>